

DOI 10.35775/PSI.2024.108.8.037

УДК 32.327

П.Д. СИБИРКИН

аспирант Российского государственного
гуманитарного университета,
Россия, г. Москва
E-mail: pusibirkin@gmail.com

С.Л. МЕДВЕДКО

старший научный сотрудник, кандидат исторических наук,
Российского государственного гуманитарного
университета, Россия, г. Москва
E-mail: smedvedko@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРИСУТСТВИЯ США В АФГАНИСТАНЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН С 2001 ПО 2021 ГГ.

После распада Советского Союза США стали рассматривать Узбекистан как потенциально главного партнера в Центральной Азии. Среди пограничных с Афганистаном государств это была крупнейшая в экономическом и политическом плане страна. После терактов в США 11 сентября 2001 г. произошло активное сближение Вашингтона с Ташкентом, когда последний предоставил свою территорию для проведения американской операции «Несокрушимая свобода». США ставили задачу расширения своего влияния на регион и посредством мягкой силы. Это предполагало оказание определенной помощи в области управления, образования, здравоохранения. Однако эти процессы сопровождалась внедрением прозападных СМИ, НПО, политических партий, что привело в конечном итоге к охлаждению американо-узбекских отношений и выводу из Узбекистана войск США.

Цель: проанализировать эволюцию отношений США с Узбекистаном, в период присутствия там американских войск, рассмотреть факторы, влиявшие на безопасность в Центральной Азии, а также причины, приведшие к выводу войск и снижению уровня взаимодействия двух государств.

Задачи: выявить причины установления дружеских отношений США и Узбекистана во время операции «Несокрушимая свобода», их охлаждения после 2005 г. и затем снова восстановления при президенте Б. Обаме; рассмотреть специфику взаимодействия Вашингтона и Ташкента при Д. Трампе, заканчивая периодом вывода американских войск из Афганистана.

Методы: хронологический, компаративный, эмпирический и аналитический.

Выводы: Несмотря на попытки США установить с Узбекистаном тесные связи и дружеские дипломатические отношения, интересы обеих сторон оказались совершенно разными. Ташкент рассчитывал на техническую помощь США в модернизации

узбекской экономики. Вашингтон же требовал от Узбекистана проведения реформ и демократизации политической системы. Кроме того, Ташкент не смог должным образом решить проблему, связанную с наличием в стране террористических организаций, экстремизма, наркоторговли. При этом в Узбекистане в период правления в США президентов Б. Обамы и Д. Трампа наблюдались периоды ослабления этих явлений, однако после вывода американских войск в стране был отмечен новый виток нестабильности.

Ключевые слова: США, Россия, Узбекистан, Центральная Азия, НАТО, ШОС, терроризм, региональная безопасность.

Узбекистан и США установили дипломатические отношения в 1992 г. С этого момента происходит активное взаимодействие стран в различных областях экономики, политики, региональной безопасности, гражданского общества.

В августе 1992 г. Конгресс США принял «Закон о поддержке свободы», предполагающий помощь странам Центральной Азии в либерально-демократических преобразованиях. С 2001 по 2014 гг. США использовали территорию Центральной Азии для проведения операции в Афганистане. Конгрессом был принят проект «Большой Центральной Азии», который предусматривал интеграцию Афганистана в этот регион, обеспечивая таким образом, серьезные преобразования в стране. Однако США не учли глубоко укоренившиеся культурные, политические, социальные нормы и традиции в узбекском обществе, которые в конечном итоге не позволили этому проекту быть реализованным.

Первым президентом Узбекистана в 1990 г. стал бывший первый секретарь узбекской Коммунистической партии И. Каримов. Он намеревался полностью изменить страну, одновременно вернув ей традиции узбекского общества. Однако отсутствие безопасности в стране и рост религиозного экстремизма, распространявшегося из Афганистана, привели к протестным выступлениям.

Каримов упрекал международное сообщество в игнорировании угроз региону и отсутствии скоординированных действий. Однако при этом он под предлогом «необходимости сохранения суверенитета Узбекистана» в свое время отказал в размещении российских баз для сдерживания угроз, исходящих из Афганистана.

Теракты 11 сентября 2001 г. изменили положение дел. США, приступив к поиску союзников в регионе, достигли значительных успехов. Все страны Центральной Азии согласились предоставить свое воздушное пространство для полетов американских самолетов. Каримов тогда добровольно предложил Вашингтону воспользоваться авиабазой Ханабад. Уже через 3 недели после теракта американские самолеты приземлились на базе для осуществления операции «Несокрушимая свобода» с целью ликвидации «Аль-Каиды» и свержения правительства талибов.

Сама авиабаза довольно быстро пополнилась 1500 американских самолетов. Ханабад, благодаря своей близости к Афганистану, оказался идеальным местом для проведения операций, в том числе в северных провинциях, племена которых

боролись против талибов. Тема Ханабада играла ключевую роль в соглашении, подписанном И. Каримовым и Дж. Бушем в 2004 г.

С 2001 по 2005 г. Узбекистан являлся наиболее важным союзником США в Центральной Азии. После событий 11 сентября 2001 г. страна стала главным партнером Америки в регионе. Во время визита в США президента И. Каримова в 2002 г. была подписана декларация о стратегическом партнерстве и сотрудничестве, определены направления по экономическому, политическому и гуманитарному взаимодействию. Узбекское правительство таким образом намеревалось закрепить за собой статус приоритетного партнера для США. Правда, со своей стороны, Вашингтон предъявлял Ташкенту требования по проведению демократических реформ в различных областях.

Узбекистан первым согласился предоставить американским войскам авиабазу [21], которая активно использовалась для военных действий в Афганистане, дислоцирования самолетов, в том числе БПЛА [16].

Сам Узбекистан был напрямую заинтересован в антитеррористической операции в Афганистане, учитывая то, что «Аль-Каида» (1) и «Талибан» (1) оказывали поддержку ИДУ (1) (Исламскому движению Узбекистана). Таким образом Вашингтон и Ташкент, казалось бы, действовали против общего врага.

В ноябре 2002 г. помощник Госсекретаря Л. Крейнер заявил, что не будет жертвовать долгосрочными целями в области прав человека ради сиюминутной политической выгоды, подчеркнув, что достижения Узбекистана в области прав человека остаются довольно скромными. В Белом доме президент Буш, поблагодарив И. Каримова за вклад Узбекистана в борьбу с терроризмом, также призвал его уделять больше внимания вопросам соблюдения прав человека [33].

В том же 2002 г. в Конгрессе США проводились слушания, касающиеся прав человека в Центральной Азии. Председатель Р. Торричелли подчеркнул, что борьба с терроризмом должна быть сопряжена с демократизацией режима. Помощник же госсекретаря по вопросам демократии и прав человека Л. Крейнер отметил некоторые успехи Узбекистана, включая допуск представителей Международного комитета Красного Креста к заключенным в тюрьмах, приглашение спецпредставителя ООН по вопросу о пытках, а также допуск в страну одного из иностранных НПО.

Однако США не собирались устанавливать зависимость предоставления военной и экономической помощи от соблюдения прав человека [29]. Государственная помощь со стороны США резко возросла с 58 млн. долларов в 2001 г. до 221 млн. долларов в 2002 г. [32]. Также дополнительно выделялось финансирование из МВФ в размере 36 млн. долларов и 80 млн. долларов из Министерства обороны США.

В частности, помощь направлялась на зачистку советских лабораторий по биологическому оружию, на укрепление безопасности границ, закупку вооружения. Средства на демократические программы были также резко увеличены в 2 раза, с 4 млн. долларов до 8 млн.

Однако деятельность НПО вызывала напряженность внутри страны. Вместо полезных программ по улучшению жизни в стране они делали акцент на наличие плохих условий для работы и различных проблемы. Это вызывало опасения в правительстве и недоверие по отношению к иностранным НПО.

Ситуация изменилась после 2005 г., когда США присоединились к критике репрессивных мер узбекского правительства в Андижане. В стране были запрещены американские НПО, прекращено базирование американских войск в Карши-Ханабаде. Дипломатические контакты резко сократились, и США перестали оказывать помощь узбекскому правительству.

Первоначально союз двух стран вселял надежды их руководителям, так как основывался на общих интересах, ценностях и потенциале для сотрудничества. Партнерство оборвалось 29 июля 2005 г., когда Узбекистан в ультимативной форме потребовал от американских войск в течение 180 дней покинуть Ханабад. Этот акт не был следствием какого-то единичного случая.

Череда «цветных революций» на постсоветском пространстве породила сомнения у официального Ташкента в способности США гарантировать безопасность в регионе. Узбекистан терял для Вашингтона статус привилегированного партнера. Двусторонние отношения начали стремительно охлаждаться. Чтобы компенсировать свое влияние в регионе США переключились на Казахстан, объявив его лидером в регионе и своим главным стратегическим партнером в Центральной Азии.

Весной-летом 2005 г. на безопасность региона повлияли события в Узбекистане и Кыргызстане. В Бишкеке произошла «тюльпановая революция», в результате которой президентом стал К. Бакиев, который заявил о полной лояльности к США.

В том же году радикальная группировка «Акрамия» совершила нападения на административные центры города Андижана в Узбекистане. Боевики захватили здание УСНБ, произошло нападение на воинскую часть и тюрьму, захвачено множество заложников. Власти провели в городе спецоперацию, в результате которой порядок был восстановлен, правда, потери оказались большими – около 500 человек, в том числе мирные жители [19].

Примечательно, что американские и европейские СМИ прямо симпатизировали террористам. Журналисты BBC присутствовали в расположении группировки «Акрамия». В западной прессе резко осуждали узбекские власти за подавление протеста. Эти события подавались как подавление народного протеста против действующего режима.

Несмотря на заявления президента Дж. Буша-младшего по международному расследованию событий в Узбекистане позиция Ташкента оставалась непреклонной. По данному делу осудили десятки человек, в том числе связанных с иностранными НКО. Также узбекские власти потребовали вывести войска НАТО из авиабазы Ханабад.

События в Киргизии и Узбекистане доказали, что нестабильность может возникнуть не только из-за радикального экстремизма и терроризма, но и вследствие вмешательства третьих сил (в данном случае США), направленного на экспорт «цветных революций». Это вызвало сильную озабоченность в правящих кругах центрально-азиатских республик, а также России и Китая.

С 2005 г. Узбекистан взял курс на сближение с другими лидерами региона: Россией и Китаем, а 16 августа 2006 г. присоединился к ОДКБ. Затем отношения с Россией начали портиться. Причиной тому стало расширение присутствия России в Центральной Азии, размещение базы на юге Кыргызстана, а также второстепенная роль, которая отводилась Узбекистану в ОДКБ. Это снова подтолкнуло Ташкент к сближению с Западом.

Власти Узбекистана рассматривали Запад как ограничитель российского влияния в регионе, в то время как тот намеревался использовать страну в качестве плацдарма для военных действий в Афганистане. В середине 2010-х годов начинается постепенное потепление в отношениях с западными партнерами. А в 2012 г. Узбекистан приостановил членство в ОДКБ.

Даже после вывода американских войск из страны Узбекистан официально не объявлял о прекращении стратегического партнерства с США, но формально заявил о взаимодействии с Россией с целью укрепления безопасности в регионе. Это привело к дистанцированию во взаимоотношениях двух стран.

Несмотря на охлаждение отношений после андижанских событий Вашингтону и Ташкенту впоследствии удалось восстановить военное и экономическое сотрудничество. Символичным шагом стало открытие в июне 2013 г. в Ташкенте регионального представительства НАТО. Это было сделано с целью расширения влияния альянса на страны Центральной Азии. В то же время Узбекистан и США продолжали сотрудничество в экономической области, безопасности, обсуждали вопросы прав человека.

Военное значение базы в Ханабаде (переименованной в К-2) неоднозначно. В Центральной Азии США не покупали и даже не арендовали эту базу. Узбекистан просто предоставлял ее в пользование для определенных целей. Да и сами американские чиновники заявляли, что они размещаются там на временной основе. Американцы просто оплачивали связанные с размещением услуги. Представитель Госдепартамента США Э. Джонс 10 января 2002 г. заявляла, что «никаких американских баз в Центральной Азии нет... но мы благодарны за то, что имеем доступ к этим базам» [27].

Однако сами США понимали стратегическую важность военного присутствия в регионе. Еще до провозглашения вывода войск из Узбекистана, Вашингтон начал договариваться об их передислокации в Кыргызстан. В 2005 г. новоизбранный президент К. Бакиев заявил о сохранении вооруженных сил коалиции до выполнения целей в Афганистане.

Несмотря на потерю базы в Ханабаде, США продолжали подчеркивать значение Узбекистана в антитеррористической коалиции. Однако реальная потеря американского стратегического присутствия в стране оказалась

большой проблемой для американцев, учитывая, что они потеряли каналы связи для поиска в Афганистане террористических группировок, многие из которых были этническими узбеками.

Проблемой для США стала не столько потеря Узбекистана как форпоста для действий в Афганистане, сколько вероятность расширения в регионе российского влияния. Многие американские наблюдатели воспринимали эту часть мира как зону борьбы Запада, с одной стороны, и России с Китаем – с другой, стремящихся заполнить вакуум военного присутствия.

При этом на тот период Россия не возражала против присутствия американских войск в Центральной Азии. В то время для России главной целью была политическая активизация в регионе и заключение выгодных инвестиционных соглашений. Страны сотрудничали в области газа, нефти, гидроэнергетики, сельского хозяйства [18].

Тем временем, Россия стремилась минимизировать влияние США в регионе. На заседании ШОС 5 сентября 2003 г. в Ташкенте министр обороны России С. Б. Иванов заявил, что американские войска должны покинуть Узбекистан и Киргизию после достижения поставленных задач в Афганистане [31].

Россия начинает активно расширять свое присутствие в регионе, получив базу Кант под Бишкеком, а также несколько баз в Таджикистане. При этом США теряли в регионе не только военные базы. Страны Центральной Азии представляли собой государства с весьма умеренным исламом, в отличии от большинства американских союзников на Ближнем Востоке. Однако США не сумели оценить это явление, рассматривая центрально-азиатские республики лишь как военный и торговый хаб.

Узбекистан никогда не был расположен к выстраиванию близких отношений с западными странами, так как не собирался модернизировать свою политическую систему на европейский манер. Хотя здесь нужно учитывать специфику региона, угрозу возникновения терроризма, при этом понимая, что борьба с этим явлением порой приводит к радикализации общества, а обычные антиправительственные движения трансформируются в политический ислам, порождающий обратный эффект [23].

США постоянно оказывали давление на президента И. Каримова, чтобы тот не использовал борьбу с терроризмом в качестве предлога для оправдания репрессий против политической оппозиции, нарушений прав человека и введения цензуры. При этом сам Вашингтон использовал Узбекистан во исполнение директивы Дж. Буша, подписанной после 11 сентября 2001 г., которая позволяла ЦРУ перевозить подозреваемых преступников для допроса [28]. Сами же представители ЦРУ ни отрицали, что многие данные от подозреваемых добывались под пытками. Десятки подозреваемых были переданы узбекским властям для допроса.

Европейский банк реконструкции и развития, оценив достижения Узбекистана в сфере демократизации, констатировал «достижение ограниченного прогресса», и организация не может продолжать работу в прежнем режиме,

ограничивая свою деятельность лишь частным сектором и трансграничными проектами [17].

Госдепартамент США еще в 2004 г. признал, что Узбекистан не достиг успехов в области прав человека. При этом Госдеп подчеркивал, что от этого у Соединенных Штатов не изменились ни интересы в регионе, ни намерения сотрудничать с Ташкентом в различных областях.

После 2005 г. отношения между двумя государствами ухудшились. Сенатор Джон Маккейн даже выразил сомнения в целесообразности дальнейшего американского присутствия в Узбекистане и критически высказался о дислокации американской базы в Карши-Ханабаде.

Становится очевидно, что американские и российские интересы в регионе различны. Россию беспокоили в первую очередь нестабильность, террористические организации, наркотрафик. США же мало заботила безопасность региона, они были озабочены демонстрацией мирового лидерства.

При этом Россия не возражала против такого положения дел. Ведь в тот период Америка воспринималась как жертва террористических атак. При этом войска США находились в регионе на особых условиях. Их военнослужащие имели при себе американские удостоверения личности, а также оружие. Американские воздушные суда не подлежали проверке. Более того, им позволялось использовать средства радиоэлектронной разведки, в зону которой попадали многие космические и военные объекты России и Китая [15]. По сути, события 11 сентября 2001 г. использовались Вашингтоном для контроля своих военно-политических конкурентов: России, Китая и Ирана. Вследствие чего появилась и ответная реакция.

14 мая 2002 г. в Москве состоялось подписание соглашения об образовании ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности), в которую вошли Армения, Белоруссия, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия. Ввиду нестабильного положения в регионе, менее чем через месяц в Санкт-Петербурге была подписана Хартия ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), в которую вошли Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

В качестве основных задач в контексте борьбы с международным терроризмом определялись следующие направления: развитие многопрофильного сотрудничества с целью поддержания мира и стабильности в регионе, борьба с международным терроризмом и экстремизмом во всех проявлениях, а также с незаконным оборотом оружия и наркотиков, расширение отношений с другими государствами и организациями для предотвращения международных конфликтов [12].

При этом США и их союзники по НАТО, используя военное вмешательство, пытались повлиять на реформирование политической системы Узбекистана по западному образцу. В специальном докладе Госдепартамента от 20 августа 2002 г. подчеркивалась необходимость укрепления политических партий и оппозиционной журналистики [8. С. 2-3]. Однако в сфере безопасности стран региона улучшений не наблюдалось. В этот период участились случаи пересечения

афганскими боевиками границ со странами региона, что привело к росту числа терактов и гибели мирного населения.

С целью обеспечения безопасности государств-членов ОДКБ на очередном заседании 23 июня 2005 г. был подписан ряд документов о подготовке военных кадров, программ и планов коалиционного военно-технического сотрудничества ОДКБ.

В западных СМИ развернулась пропагандистская кампания критики в отношении принятых мер ОДКБ. Руководство Узбекистана обвиняли в насильственном подавлении мирных выступлений. Отношения Ташкента с США заметно ухудшились. Узбекские власти в ультимативной форме потребовали в течение 6 месяцев вывести войска из Ханабада, в результате чего уже в ноябре 2005 г. база НАТО была закрыта.

При этом для удержания стран региона в американской орбите по проведению боевых операций в Афганистане государствам Центральной Азии навязывались военно-техническое сотрудничество, боевые учения, реформирование армии. Учитывая позицию России и Китая в отношении такой активности, можно сказать, что эти меры не способствовали повышению уровня безопасности в регионе.

С избранием на пост президента Б. Обамы в 2008 г. отношения между двумя странами снова начали налаживаться. По новым соглашениям Ташкент предоставлял коридор американским войскам для действий в Афганистане, США помогали Узбекистану в перевооружении и модернизации его армии, подготовке военных специалистов. При этом такие шаги тоже едва ли способствовали безопасности в Центральной Азии.

Вместе с тем, в том же 2008 г. в рамках ШОС был подписан ряд документов по борьбе с терроризмом: соглашения по сотрудничеству членов организации, по перекрытию каналов проникновения лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, по подготовке кадров по борьбе с терроризмом. Учитывая распространение среди террористических групп информационных технологий, 16 июля 2009 г. стороны заключили Соглашение об обеспечении информационной безопасности.

В итоге между Россией и Китаем, с одной стороны, и США – с другой, развернулось соперничество за влияние в Центральной Азии. Россию беспокоило присутствие американских войск у ее южных границ, а также продолжавшиеся вылазки террористов со стороны Афганистана на государственные структуры и мирное население стран региона.

В период президентства Д. Трампа акцент во взаимоотношениях с Узбекистаном сместился с темы демократии и прав человека на вопросы экономического сотрудничества и региональной безопасности [4]. И это неудивительно, ведь Центральная Азия довольно важна для США, ввиду наличия там природных ресурсов, рынков сбыта, а также как инструмент давления на мировые державы региона. Одной из целей США являлось также внедрение принципов западной демократии взамен исламского радикализма или «авторитарного»

влияния России и Китая [1. С. 19-34]. Американский политолог Р. Вайс, в связи с этим высказывал свое скептическое отношение к изоляционистской политике Д. Трампа в контексте безопасности Центральной Азии [5]. Однако, по признанию американского аналитика Б. Позена, хотя вектор внешней политики США сохранился, однако успехи в навязывание западной модели управления сократились. На первый план теперь выходят экономические критерии и непосредственно американская гегемония. Центральная Азия стала важна как плацдарм противостояния с Россией и Китаем.

Внешняя политика Д. Трампа в этом плане отличалась большой непредсказуемостью. В Афганистан снова вернулись американские солдаты, что пошатнуло безопасность в Центральной Азии. Конечно же, в этих условиях нужно было искать компромисс с государствами региона.

В 2017 г. администрация Д. Трампа обнародовала стратегию по увеличению присутствия американских войск в Афганистане. При этом численность войск и сроки пребывания не оглашались [6]. Через регион американцы планировали возобновить логистический маршрут для своих войск, избегая зависимости в этом вопросе от Пакистана.

Таким образом, в период президентства Д. Трампа можно выделить два основных направления: монополизация американского доминирования в регионе и борьба с терроризмом. Это сопровождалось также процессом содействия интеграции Центральной и Южной Азией.

В Афганистане главной силой, противостоящей официальным властям, являлось движение «Талибан», взаимодействовавшее с другими террористическими группировками, которых насчитывалось около 18 [22]. Для США возникала необходимость договориться с талибами для обеспечения стабильности.

Важным шагом стало рамочное соглашение в январе 2019 г., по которому «Талибан» не должен был взаимодействовать с другими радикальными группировками и договориться с официальными властями. Взамен США пообещали покинуть страну. Данный договор как раз предшествовал выводу американских войск из Афганистана. Исходя из сегодняшних реалий, мы видим, что талибы практически не выполнили ни одно свое обещание. По факту США оставили после себя большое количество оружия и политическую нестабильность. В такой обстановке Узбекистану необходимо самостоятельно решать свои проблемы безопасности, что подталкивает его к сотрудничеству с Россией и Китаем.

С другой стороны, США оставили иницилируемые ими такие важные экономические проекты, как ТАПИ и CASA-1000. Первый предполагает строительство магистрального газопровода, соединяющего Центральную и Южную Азию. Американские компании лоббировали этот проект с 1995 г., однако он оказался под угрозой из-за ухудшения отношений с Пакистаном. Второй проект призван связать энергетические системы Центральной и Южной Азии и предполагает экспорт электроэнергии из Центральной Азии, а также решение проблемы с водоснабжением. Его осуществление тоже замедлилось.

В 2004 г. между США и Узбекистаном было подписано Рамочное соглашение по торговле и инвестициям (РСТИ), которое должно расширить сотрудничество между ними. В 2018 г. Д. Трамп на встрече с президентом Узбекистана Ш. Мирзиевым подчеркнул, что данное соглашение позволит укрепить двусторонние отношения. Хотя их уровень по-прежнему ниже, чем тот, который у Ташкента существует с Россией и Китаем. В данном соглашении большое внимание уделено и Афганистану, в частности, реализации проектов по строительству железной дороги до Мазари-Шарифа, а также поставкам электроэнергии в Кабул. Многие политики США видят решение афганской проблемы в интеграции стран региона и объединенной помощи Афганистану, что, конечно, нелегко реализовать [3]. США развивала отношения с государствами региона в рамках соглашения стран Центральной Азии и США в формате «C5+1». Первое заседания данной группы состоялось в ноябре 2015 г. в Самарканде.

Основной акцент во взаимоотношениях делался на региональную безопасность, торгово-инвестиционное сотрудничество, а также экологические вопросы. Госсекретарь США на этой встрече отметил, что при взаимодействии со странами Центральной Азии США потратили около 8 млрд. долларов. При этом он согласился, что каждая, страна имеет право по своему усмотрению взаимодействовать с разными государствами и никто не должен оказывать внешнее давление [26].

США таким образом признали наличие других игроков в регионе и право стран выбирать с кем сотрудничать в зависимости от их национальных интересов. Пример некоторых стран постсоветского пространства показывает, что разрыв всех связей с Россией ради призрачного вступления в союзы и альянсы, типа НАТО, приводит к экономическим и политическим проблемам.

В августе 2016 г. состоялось очередное заседание группы в формате «C5+1», где были определены основные направления по сотрудничеству с Центральной Азией, одно из которых – контртеррористическое. Финансирование данных программ составляло около 15 млн. долларов. Его предоставило Агентство США по международному развитию – USAID. Новый импульс сотрудничеству был дан в сентябре 2017 г. на очередном заседании в Нью-Йорке, где госсекретарь США Рэкс Тиллерсон договорился с министрами иностранных дел Центральной Азии объединить усилия для экономической помощи Афганистану.

Вопросы региональной безопасности оказались в фокусе внимания на встрече президентов Д. Трампа и Ш. Мирзиева в Белом доме в мае 2018 г. Лидер США заявил о поддержке им группы в формате «C5+1». Стороны подписали коммерческие контракты на сумму 4,8 млрд. долларов. Это означало, что в политике США произошла смена приоритетов: от продвижения либеральных ценностей в странах Центральной Азии к экономическому прагматизму.

Влияние Вашингтона на регион значительно уменьшилось после ухода американских войск из Афганистана в августе 2021 г. Этот шаг стал довольно неожиданным для Узбекистана, несмотря на заключенные в 2019 г. договоренности с движением «Талибан». В годы президентства Д. Трампа тема Центральной Азии

отошла на дальний план в геополитических интересах США, а при Дж. Байдене практически затерялась.

Поспешный уход американских войск из Афганистана спровоцировал всплеск нестабильности в регионе, рост числа террористических атак, военных инцидентов на границе со странами Центральной Азии. Более того, США попросили страны Центральной Азии принять афганских беженцев. От такого предложения эти государства, ввиду угрозы их безопасности, отказались. При этом американские войска при уходе из Афганистана оставили там оружие на сумму в 85 млрд. долларов. В августе того же года министр обороны России С. Шойгу заявил о необходимости укрепления сотрудничества в рамках ШОС и ОДКБ для предотвращения угроз с афганского направления [14]. В этом отношении положение Узбекистана не самое лучшее, так как он не является членом ОДКБ.

Таким образом можно утверждать, что пребывание американских войск в Узбекистане весьма негативно сказалось на его экономическом и политическом положении, а также на обеспечении безопасности этого государства. Более того, в стране возникла угроза терроризма, активизировался наркотрафик, возросла социальная нестабильность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Запрещена в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анашкина Е.Б. Роль постсоветского пространства во внешней политики США // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2015. № 6.
2. Бабаджанов Б.М. Верните Фемиде весы. Непопулярный взгляд на андижанскую трагедию // Александр Князев: интернет-сайт. 15 октября 2014 // <http://www.knyazev.org/biblio/Femida2.pdf>.
3. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., 2012.
4. Вайс Р. Трамп хочет втянуть Россию в союз против Китая // <http://eurasia.expert/amerikanskiy-analitik-tramp-khochet-vtyanut-rossiyu-v-soyuz-protiv-kitaya/>.
5. Казанцев А.А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // Вестник МГИМО. 2012. № 4.
6. Новая афганская стратегия Трампа: чего ждут в Центральной Азии // <https://www.dw.com/ru>.
7. Нота посольства США в Кыргызской Республике № 542/01 из архива МИД Кыргызской Республики (цит. по: Князев А.А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е – начало 2000-х гг.). Дис. ... докт. ист. наук. Бишкек, 2004.
8. Ротфельд А. В поисках системы глобальной безопасности для XX века // Ежегодник СИПРИ 2000. Вооружения, разоружение и международная

- безопасность / пер. с англ. М., 2001. Закон Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. № 167-11. «О борьбе с терроризмом» // www.nrm.uz.
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №50/80А «Постоянный нейтралитет Туркменистана» от 12 декабря 1995 г. // Действующее международное право. М., 1991. Т. 3.
10. Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ // Официальный сайт Президента РФ. 10.01.2022 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61568>.
11. **Старчак М.** США VS Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3.
12. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // [kremlin.ru>supplement/3450](http://kremlin.ru/supplement/3450).
13. **Шенин С.Ю.** Текущая политика США в Центральной Азии: группы интересов и возможности для консенсуса // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2017. № 12.
14. Шойгу оценил действия ОДКБ на фоне угрозы из Афганистана // [Lenta.ru](https://lenta.ru/news/2021/08/28/shoygu/). 28.08.2021 // <https://lenta.ru/news/2021/08/28/shoygu/>.
15. Эксперт: Авиабазы «Манас» – угроза для Киргизии // Агентство национальных новостей: интернет-сайт. 11 мая 2001 // <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=96824>.
16. A Russian Presidential Decree of 4 August 2004 (No. 1009) // Kremlin // www.kremlin.ru/text/docs/2004/08/75174.shtml.
17. Azerbaijan and Georgia: Azerbaijan and Georgia: Strategic Partnership for Stability in a Volatile Region // Central Asia-Caucasus Institute & Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Silk Road Studies Program – A Joint.
18. **Bacon T.** Is the Taliban Making a Pledge It Cannot Keep? // <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2019-02-21/taliban-making-pledge-it-cannot-keep>.
19. Central Asia: Islamist Mobilization And Regional Security 1 March 2001 // ETH Zurich // https://www.files.ethz.ch/isn/28314/014_central_asia_is-lamist_mobilisation_regional_security.pdf.
20. **Dilanian K., Cloud D.** U.S. Seeks New Bases for Drones Targeting Al Qaeda in Pakistan // Los Angeles Times. February 16, 2014.
21. EBRD updates strategy for Uzbekistan // European Bank for Reconstruction and Development // www.ebrd.org/new/pressrel/2004/44april6.htm.
22. **John D.** Banusiewicz, Defense Secretary Thanks 'Stalwart' Uzbekistan for Support in War on Terror // American Forces Press Service // www.defenseink.mil/news/Feb2004/n02242004_200402244.html.
23. Kutnaeva Nuria Foreign military bases in post-Soviet Central Asia // Central Asia and the Caucasus. 2010. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/foreign-military-bases-in-post-soviet-central-asia>.

24. Operation 'enduring freedom': a victory for a conventional force fighting an unconventional war // Taylor & Francis Online // <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09592310412331300566>.
25. Peace Corps suspends program in Uzbekistan // OCHA // <https://reliefweb.int/report/uzbekistan/peace-corps-suspends-program-uzbekistan>.
26. Pluses and minuses of the C5+1 format // <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13300-pluses-and-minuses-of-the-c5%201-format.html>.
27. Press Conference of Elizabeth Jones, Tashkent, Uzbekistan // US Embassy in Uzbekistan // <http://www.usembassy.uz/home/in-dex.aspx?&mid=219&overview=362/>.
28. Rule Change Lets C.I.A. Freely Send Suspects Abroad to Jails // The New York Times // <https://www.ny-times.com/2005/03/06/politics/rule-change-lets-cia-freely-send-suspects-abroad-to-jails.html>.
29. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Subcommittee on Central Asia and South Caucasus. Balancing military assistance and support for human rights in Central Asia: hearing before the Subcommittee on Central Asia and South Caucasus of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Seventh Congress, second session, June 27, 2002. Washington: U.S. G.P.O.
30. US, Uzbek leaders meet, strategic partnership declaration signed // The Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program Joint Center // <http://cacianalyst.org/publications/news-digest/item/7527-news-digest-cacianalyst-2002-3-13-art-7527.html>.
31. US Army War College Strategic Studies Institute 19922015 // Internet Archive // https://archive.org/stream/USArmyWarCollegeStrategicStudiesInstitute1992-2015/Strategic%20Consequences%20of%20the%20Iraq%20War%20-%20U.S.%20Security%20Interests%20in%20Central%20Asia%20Reassessed%20%282004%29_djvu.
32. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia // U.S. State Department Archive // <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm>.
33. Uzbekistan and the War on Terrorism // The Washington Post // https://www.washingtonpost.com/wp-srv/live-online/02/world/maschleder_031302.htm.

P.D. SIBIRKIN

Postgraduate student, Russian State
Humanitarian University, Moscow, Russia

S.L. MEDVEDKO

Senior Researcher, Candidate of Historical Sciences,
Russian State Humanitarian University,
Moscow, Russia

THE IMPACT OF THE US PRESENCE IN AFGHANISTAN ON THE SECURITY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN FROM 2001 TO 2021

After the collapse of the Soviet Union, the United States began to view Uzbekistan as a potentially key partner in Central Asia. Among the states bordering Afghanistan, it was the largest country economically and politically. After the terrorist attacks in the United States on September 11, 2001, there was an active rapprochement between Washington and Tashkent, when the latter provided its territory for the American Operation Enduring Freedom. The United States set the task of expanding its influence in the region through soft power. This implied providing some assistance in the field of governance, education, and healthcare. However, these processes were accompanied by the introduction of pro-Western media, NGOs, and political parties, which ultimately led to a cooling of American-Uzbek relations and the withdrawal of US troops from Uzbekistan. Objective: to analyze the evolution of US relations with Uzbekistan during the presence of American troops there, to consider the factors influencing security in Central Asia, as well as the reasons that led to the withdrawal of troops and a decrease in the level of interaction between the two states.

Objectives: to identify the reasons for the establishment of friendly relations between the United States and Uzbekistan during Operation Enduring Freedom, their cooling after 2005 and then restoration again under President B. Obama; to consider the specifics of interaction between Washington and Tashkent under D. Trump, ending with the period of withdrawal of American troops from Afghanistan.

Methods: chronological, comparative, empirical and analytical.

Conclusions: Despite the attempts of the United States to establish close ties and friendly diplomatic relations with Uzbekistan, the interests of both parties turned out to be completely different. Tashkent counted on technical assistance from the United States in modernizing the Uzbek economy. Washington demanded that Uzbekistan carry out reforms and democratize the political system. In addition, Tashkent was unable to properly resolve the problem associated with the presence of terrorist organizations, extremism, and drug trafficking in the country. At the same time, in Uzbekistan during the rule of Presidents B. Obama and D. Trump, there were periods of weakening of these phenomena, but after the withdrawal of American troops, a new round of instability was noted in the country.

Key words: USA, Russia, Uzbekistan, Central Asia, NATO, SCO, terrorism, regional security.